

A watercolor illustration of a man climbing a rope ladder. The man is shown in profile, facing right, with his body angled upwards. He is wearing a light-colored, short-sleeved shirt and dark green trousers. His hands are firmly gripping the rungs of the ladder, and his feet are also on the rungs. The background is a vibrant, abstract wash of colors, including shades of blue, green, yellow, and purple, creating a sense of movement and depth. The overall style is soft and painterly.

Коллекция современной прозы

ГЮЛЯ АЛИЗАДЕ

ТА СУТЬ...

СБОРНИК

Коллекция современной прозы

Гюльшен Ализаде

Та суть...

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ализаде Г. А.

Та суть... / Г. А. Ализаде — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Коллекция современной прозы)

ISBN 978-5-907350-83-0

«Человек стремится в никуда...» Сколько раз мы слышали эти слова, сколько раз нас постигало нежелание задуматься над их смыслом! Мы чувствуем, что вечны, в нас есть необходимость думать именно так, чтобы продолжать жить, любить и творить. Иначе не сможем, по-другому просто не получится. Ведь лишь твердая вера в собственное бессмертие является основой непоколебимого, упрямого желания начинать всё заново каждое возрождающееся светом утро. «Смерть» как понятие отсутствует в природе нашего сознания, поскольку ее признание стало бы для человечества в целом неким завершением круговорота существования во Вселенной. Герои данной книги наполнены утренним светом, они ясно понимают, что возможная гибель физического состояния человека не способна повлиять на бесконечную жизнь его души...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-83-0

© Ализаде Г. А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Та суть...	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гюльшен Арифовна Ализаде Та суть...

© Гюля Ализаде, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Я – Гюля Ализаде (Гюльшен Арифовна Ализаде), врач-онколог, который пишет книги. Исторический роман «Амазонки» был издан в 2017 году Союзом писателей Санкт-Петербурга, а роман в жанре фэнтези «Ожившие камни Аргоса» – Интернациональным Союзом писателей. Мне бы хотелось поставить улыбающийся смайлик после своего признания, чтобы задобрить тебя, читатель, и убедить не судить строго врача, которому нравится сочинять сюжеты.

Ведь именно так у него появляется бесценная возможность раскрыть человеческую сущность, рассмотреть каждую ее клетку и создать из обнаруженных эмоций нечто новое, способное взбудоражить твое сознание. Пролетая в самолете меж облаков над уже невидимыми городами, мы неожиданно ловим себя на мысли, что данный миг дарит нам особенную силу, с помощью которой можно решить каждую проблему там, внизу, на тех улицах, в том доме, среди своих и не очень... Значит, человек обладает некой скрытой мощью, но не обладает решимостью признать ее наличие. А что, если сделать всё наоборот? Что, если дать себе шанс? Найти и остановить себя в хаосе жизни, изменить свое направление к зову души, которая является средоточием истины.

Думаю, ты сможешь сделать это, мой читатель, поскольку я верю в тебя. А вера, как все мы знаем, способна творить чудеса.

Та суть...

Он ждал сегодня так, как никогда до этого. «Сигарету... Всего лишь одну, и всё... Волнение рассеялось бы, подобно... Нет! Не смогу! Мама будет снова нервничать...» Дым вызывал в нем пробуждение ненавистных ему эмоций. Они были связаны между собой по рукам и ногам, по той же причине, передвигаясь по его сознанию, то и дело падали, нанося незаживающие увечья себе и друг другу.

Дани снова сел за компьютер и провел мышкой по коврику. Экран засветился, отобразив берег моря с одинокой (и возможно, потому грустной) пальмой. Мобильный телефон упорно молчал... Терпение покидало Дани... Он посмотрел на часы – уже в тысячный раз за сегодняшний вечер. Половина шестого... Четверть седьмого... Без четверти восемь... «Всё!» – подумал он. «Она не выйдет на связь! Именно сегодня! Или... Или только сегодня? А может быть, что завтра тоже?» – задался он тревожным вопросом.

Дыхание его участилось. Первая, противная на ощущение, являющаяся предвестником целого ливня капля холодного пота покатила по спине. Дани сполз со стула на пол и обхватил колени руками. Сердце заколотилось часто, но как-то поверхностно, словно намереваясь выпорхнуть, подобно наконец-то освободившейся из клетки птице.

Дани охватило чувство безысходности. Он уже начал винить себя за то, что упустил из рук конец нити, тем самым перестав противостоять внезапно появляющемуся из ниоткуда ветру. Нить поднималась все выше и выше, другим концом уже исчезая за серыми тяжелыми облаками... Перед его глазами вихрем пронесся огромный клубок высохшей травы и тоже исчез... Пустота заполняла его собой, нагло и беспощадно... Дани быстро прикрыл руками уши: ведь, как и всегда, пустота содержала в себе гул нарастающего шепота. Она начиналась... Паническая атака, которая накрывала его подобно сумасшедшей беспризорной волне с головой...

– Раз... Два... Три... – начал считать он, пытаясь вдыхать воздух не так часто и коротко. – Нет, не так! Десять, девять, восемь... Двадцать, девятнадцать, восемнадцать... Если не поможет, переходи на сотни! – вскричал он. – Она говорила так... Сто девять, сто восемь... Нет! Не помогает! Сто двадцать один, сто двадцать, сто двадцать один... Нет, ошибся! Сто девятнадцать, сто восемнадцать, сто семнадцать...

Перед его глазами появлялись цифры красного цвета и, задержавшись на мгновение, плавно отплывали в никуда. Дани старался не потерять ряд трехзначных цифр, напряженно вглядываясь в воздух. Сжав кулаки, он начал выкрикивать правильные числа, радуясь тому, что уже не сбивается. Теперь его сердце колотилось по-другому – тревожно, предвкушая наслаждение от рождения очередной, в правильно появившейся последовательности, тройки.

– Отпустило! Она была права! Наоборот... Только так и действует, а не пресловутое «досчитайте до десяти, бессмысленно размахивая руками и вдыхая как можно глубже воздух!» Как же они глупы! Как же умна она! Обратный счет отвлекает меня, как ничто другое, – проговорил он, улыбнувшись.

Короткий сигнал заставил его вздрогнуть. Кинувшись к телефону, Дани дрожащими от нетерпения пальцами провел по экрану. Вот, наконец-то! Долгожданное сообщение!

«Прости, Дани... Я не имела возможности связаться с тобой сегодня. Завтра поговорим».

– Завтра... Значит, завтра точно позвонит, – облегченно вздохнув, прошептал он.

...С Эленой он познакомился посредством социальной сети. Точнее говоря, она сама связалась с ним. Дани это сразу же привлекло. Втянувшись всем своим существом в виртуальный мир, он с особой страстью общался с русской девушкой. Во время первого же разговора Елена сообщила ему, что учится на психолога и весьма неплохо владеет французским. Первое, конечно же, напрягало его. Но так... Не настолько, чтобы прекратить общение со студенткой –

обладательницей светло-русых волос и небесно-голубых глаз... Дани добровольно согласился на то, чтобы оголить свою душу настолько безгранично, чтобы суметь быть понятым прекрасной Эленой...

Прошло несколько лет с того времени, как тринадцатилетнего Дани, как и многих его сверстников, пристроили в приют для детей-сирот из Сирии... Спустя год он уже оказался в приемной семье. Ему повезло, это он понимал. Сама судьба наградила Дани шансом выжить. Несмотря на то, что приемная мать Софи оказалась доброй, любящей женщиной, а отец, Жан, старался всячески угодить тогда еще подростку с не совсем здоровой психикой, за эти четыре года Дани прошел через сложные испытания, включающие в себя три попытки суицида, за которыми следовали нескончаемые недели лечения в реабилитационных центрах. Проблема Дани заключалась в том, что он не мог жить...

Завтра наступило. Он потратил весь день на ожидание. То и дело посматривая на экран телефона, Дани радовался тому, что минуты, не останавливаясь, начинают и завершают свою жизнь. «Элена... Она, правда, выговаривает свое имя немного иначе... Мне надо так же...» – думал он, лежа на своей кровати.

– Дани! – послышался голос Софи из-за двери.

– Я в порядке, – отозвался парень.

– Ты уверен? – спросила женщина.

Дани услышал, как она, дотронувшись до дверной ручки, осторожно потянула ее вниз.

– Я заперся, Софи, но тебе не стоит беспокоиться по этому поводу. Мне хорошо так, – привстав, громко произнес он.

– Дани, ты же знаешь... Твой врач... Он запретил тебе запираяться! – чуть ли не умоляющим голосом сказала она.

– Софи, прошу тебя... Мне так спокойнее. Я общаюсь с друзьями, не волнуйся. А этот доктор, он ничего обо мне не знает! – чуть ли не выкрикнул Дани.

Софи не ответила. Прошло несколько минут. Дани почувствовал в себе нарастающее напряжение. Он был уверен, что она все еще там, за дверью, прислушивается. Юноша решил открыть ей.

– Софи, в чем дело? Ты не доверяешь мне? – расстроившись подтверждению своей догадки, обратился он к ней.

Женщина приложила руку к его щеке.

– Прошу, Дани, не запирайся... Только об этом тебя прошу. Жан приедет лишь на следующей неделе, потому подумай обо мне! Одной мне с этим не справиться! – нервно приподняв брови, выговорила она.

– Софи! – он покачал головой и отвел глаза.

– Обещай, – не унималась женщина, – если хоть немного любишь меня! Я вижу, замечаю, каким ты стал в последнее время! Снова? Да, Дани? Ты собираешься сделать это снова?!

Глаза ее заблестели тревогой.

Дани отвернулся. Он не мог смотреть на это.

– Софи, клянусь тебе! Я... я даже не думал! Пожалуйста, успокойся! Пожалуйста! И... Я люблю тебя, ты знаешь...

– Дани! Дай мне слово! Слово мужчины! – прошептала она, схватив его за руку.

– Софи, не мучай меня! – рассердился он, ясно осознавая в глубине души, что не готов связать себя по рукам и ногам подобным обещанием. – Хорошо, будет так, как ты желаешь. Я не стану запираяться, но и ты сюда не заходи, пока я общаюсь, – попросил он, стараясь смягчить жесткость голоса.

– С кем? – решила задать женщина беспокоивший ее вопрос.

Дани поднял глаза. Теперь уже гордость, из которой состояло восприятие мира юноши, засверкала в его глазах.

– Не проверяй меня! Никогда! – злобно посмотрев на приемную мать, глухо проговорил он. – Я же сказал, что ты можешь доверять мне! Тогда еще, в приюте, сказал тебе об этом!

Она снова увидела отчаяние в его взгляде... То же, что и тогда, четыре года назад. Софи поняла, что зашла дальше, чем следовало бы.

– Хорошо... Я просто, из любопытства... Не потому, что не доверяю тебе! – виновато посмотрев в его глаза, стараясь быть максимально убедительной, проговорила женщина.

Дани промолчал. Он вернулся в комнату, оставив дверь приоткрытой. Софи сразу же ушла, обрадовавшись тому, что он промолчал...

Короткий сигнал, и Дани уже прильнул к экрану монитора. Радостная улыбка озарила его лицо.

– Елена!

– Даня!

Юноша рассмеялся. Она называла его немного иначе, по-своему... Знала, что это ему нравится.

– *Я тоже хочу так*, – поспешил отстучать он.

Она переводила с французского. Он следил за ее глазами.

– Ок, – рассмеялась девушка в ответ.

– Елена! – воскликнул он.

Теперь отвечала она. Дани следил за вновь и вновь появляющимися буквами. Ему не терпелось прочесть то, что девушка писала не так быстро, как ему хотелось бы.

– *Элена? Но я так и назвал!* – не понял он. – *И лучше говори... У меня не хватает терпения ждать...*

Девушка прильнула к монитору. Дани растерялся. «Это что, виртуальный поцелуй?» – пронеслось в его голове. Он решил было тоже приблизиться, но девушка произнесла «Елена» и сразу же отдалилась. Дани смутился. Покраснев до ушей, он понял, что ошибся в скором предположении. Елена подмигнула и улыбнулась. Дани постарался состроить гримасу, более-менее напоминающую улыбку.

– *Ты готов? Начнем?*

– Да, – пробежав глазами по строчке, ответил он.

Елена снова улыбнулась, но на этот раз коротко. Дани внимательно следил за каждым движением ее глаз, бровей... Он пытался поймать момент, когда девушка опускала глаза, чтобы скользнуть взглядом по ее губам...

– Я хотела бы узнать историю твоей жизни. Всю. От начала и до переезда во Францию, – проговорила Елена.

– *Я согласен*, – ответил он.

– Если хочешь, можешь лишь отвечать на мои вопросы, – решила предложить она, вдруг снова приблизившись к монитору.

Елене хотелось прочесть что-то в его глазах. Дани, приподняв брови, печально улыбнулся.

– *Очень хорошо спрятано. Невозможно копать в песках пустыни. Опасно*, – решил написать он.

Елена прочитала. Потом снова... Заметно смутилась...

– *Прости, я не поэтому...* – настрочила она, но сразу же удалила. – Даня, я не поняла тебя! – произнесла она.

– Ок, – сразу же согласился он, не желая видеть, как ей неловко.

Девушка заерзала на месте, ощутив беспокойство. Казалось, они поменялись местами. Этот семнадцатилетний парень заставлял ее нервничать.

– *Элена, я расскажу все сам. Ты лишь следи за переводом. Если будет не совсем понятно, останови*, – отправил он послание. – Буду говорить и одновременно писать.

Она лишь кивнула.

– Я из Алеппо, ты знаешь уже. В то время, когда я еще жил там, у меня была семья... Мать, отец, двое братьев и сестра. Сестре сейчас могло бы быть десять. Братья были старше меня. Война для меня началась тогда, когда я всех их потерял. До этого как-то не понимал, не осознавал. Все случившееся происходило далеко, и будто бы не со мной или с моей семьей. Даже словно не в квартале, где мы жили. Это воевали другие люди, непонятно с кем и по какой причине...

Дани остановился и закрыл глаза, пытаясь собраться с силами, чтобы перейти к главному. Все слова, которые он выговаривал в данный миг, были для него чем-то заученным, вызубренным, и потому четко, но совершенно бесконтрольно выстраивались в потерявший всякий эмоциональный смысл текст. Это повествование, которое он рассказывал некогда друзьям из приюта, психологам, приемным родителям, просто случайным, любопытным до истории его жизни людям... Оно было не главным... Оно служило лишь для прикрытия истины...

– Я снимаю наш разговор, чтобы после еще раз все просмотреть. Ты не против? – решила спросить Елена.

Вопрос вернул Дани в действительность, но всего лишь на мгновение.

– Ок, – коротко ответил он.

– Я поссорился с мамой накануне того дня... – остановив свой взгляд на кнопке ввода на клавиатуре, произнес он то, о чем впервые решился рассказать. – Да, очень сильно поссорился. Она не разрешала мне выходить из дома по вечерам. И... Мама отобрала сигареты и пригрозила, что расскажет о них отцу, если я продолжу курить. Я был рассержен... Решил отомстить ей и на следующий день не пошел в школу. Знал, что учительница сразу же сообщит маме, поскольку только из этого состояла моя месть в те времена. Другой я выдумать не мог... Да, со мной был мой друг, которого тоже запирали вечерами. Мы долго гуляли в тот день. Зашли в один из дворов, познакомились с мальчишками, которые играли в футбол. Игра увлекла меня так, что я забыл о времени. Да, и... – Он остановился, почувствовав, как в его груди загорелось то, что мучило его всегда. – Время поглотило меня, превратив часы моей жизни в минуты... Теперь я понимаю, что начал терять себя именно с того момента...

Дани опустил вспотевшие руки на колени.

– Даня, – взволновавшись, обратилась к нему Елена, – давай продолжим завтра?

Она смотрела на него уже по-иному, с сочувствием.

– Гул... С него все началось. Мощный, заставляющий дрожать воздух... Все начали разбегаться. Кричали, звали... Я не слышал их голоса из-за гула, но видел это на их лицах. Что-то упало, вроде рядом. Я осмотрелся, пытаясь понять. Услышал внутри, в груди, голос матери. Удивился, ведь она была далеко от того места, где я находился. На секунду испугался, подумав, что она нашла меня здесь...

Частое дыхание Дани встревожило Елену. Ей захотелось остановить его.

– Даня, стоп, – воскликнула девушка, – стоп!

Не обратив внимания на ее крик, он продолжал говорить, временами срываясь. На экране появлялись все новые строки... Юноша говорил и писал одновременно...

– Я побежал домой. Гул не прекращался. К нему присоединились падающие с неба камни! Это были части здания. Оно раскололось на куски! Разноцветные, но серые пыльные куски! Я не понимал уже, где нахожусь. Остановился, огляделся и снова помчался. Забежал во двор...

Дани вскочил на ноги и, сложив руки на груди, начал шагать по комнате. Елена с ужасом в глазах смотрела на него.

– Что я наделала, что! Как его остановить?! – воскликнула она в сердцах.

Дани вернулся на место и снова стал набирать текст.

– Двор был завален камнями. Здание было разрушено. Это последнее, что я видел... Это последнее, что я вижу каждый день... То, что имеет хоть какой-то смысл... – напечатал он уже молча.

Строки остановились на экране... Изображение Дани застыло. Дрожащими пальцами Елена несколько раз нажала на кнопки клавиатуры... Без разбора, не различая их... Она понимала, что юноша прервал связь...

– Нет, нет! Зачем?! – вскричала она. – Как, как я могла?! А что, если он попытается навредить себе?!

Схватив мобильный телефон, она начала искать его номер в группе входящих вызовов.

– Давай же! – воскликнула девушка после нескольких протяжных гудков.

Дани не отвечал...

...Неделя. Она тянулась больше, чем два года. Дани не выходил на связь, несмотря на все Еленины попытки.

«Как я могла допустить подобную оплошность?! Как?! Зная, что в его анамнезе уже есть суицидальные попытки! А что, если именно мое желание выделиться среди сокурсников темой реферата оборвало чью-то жизнь?!» – леденя от предположений, в очередной (наверное, тысячный) раз, пыталась дозвониться до Дани Елена.

Очередное утро, когда она проснулась с назойливой головной болью и навязчивым желанием схватить мобильный телефон... Посмотрев на экран, она сначала не поверила глазам.

– Смс?! – с надеждой прошептала девушка.

«Elena», – прочитала она. Просто короткое «Elena».

Бросившись ко включенному со вчерашнего дня компьютеру, Елена быстро вышла на связь.

...Он смотрел так же: чуть взволнованно, чуть смущенно.

– Где ты был, Даня?! Ты так напугал меня! – плача от радости, стучала она по клавиатуре.

Прочитав перевод, он улыбнулся.

– Ты скучала?

– Скучала? Ты сошел с ума! Я перепугалась! Я думала, что с тобой случилось что-то нехорошее!

– Ты волновалась за меня?

– Даня, конечно же, да! Куда ты пропал?! Зачем не отвечал на звонки?!

– Я подумал, что так будет лучше для тебя.

– Лучше для меня?! О чем ты вообще думаешь?!

– Ты писала, что хочешь понять мои эмоции... Те, которые родились во мне... Те, что продолжают расти со мной...

– Как? Что ты имеешь в виду?

– В тот день по дороге домой я испытывал ужас, с присутствием которого в себе мне не хотелось мириться... Я дышал им во дворе своего разрушенного дома... Мне так сильно захотелось остановить время, чтобы вернуться назад, днем раньше! Хотя бы за несколько часов! Это... Это невозможно описать лишь словами, Елена! Способность видеть то неистовое желание, которое было во мне, обязывает тебя сначала испытать его! Я долго думал над тем, как мне показать его тебе, и надеюсь, что и ты теперь знакома с ним... Смесь чувства вины, бесконечного ужаса и отчаяния... Тебе удалось ощутить, Елена? Дала ли ты свое название всему тому, о чем я тебе говорю, Елена?!

Елена отпрянула от монитора, прочитав последние строки. Ей показалось, что он начал манипулировать ею. Этот семнадцатилетний парень вогнал ее в некое состояние гипноза и теперь управлял ее эмоциями! Ведь все было именно так, как он говорил! Она действительно не раз на эти дни мечтала вернуть время назад, чтобы иметь возможность поступить иначе, не

заглядывая ему в душу, не играя на его ранимости и эмоциональном состоянии и, конечно же, не загромождая свою совесть грузом вины за необдуманные желания.

– Елена? Ок? – обратился Дани к ней удивленно.

«Я обязана вести себя профессионально!» – решила девушка, не определившись еще до конца, признаться ли ему в испытываемых эмоциях.

– Ок! – ответила она, бросив на юношу наигранно высокомерный взгляд.

– *Ты сердисься? Прости, если обидел или же разозлил тебя! Но ты должна испытать нечто, хоть немного похожее на мое...* – Дани заметил перемену в ее настроении.

– Я поняла.

– Елена, не сердись... Я не знал, что ты всего лишь играешь с собой.

– Что? Напиши другими словами, я не поняла тебя.

– Не играй с собой!

– Игра? Дани, о чем ты?!

– Дани? Ты все больше и больше отдаляешься. Но знай, если решила понять боль, должна испытать ее сначала... Ты не та Елена... Мне жаль... Если так легче, можешь не прощать меня...

На его лице появилась горькая улыбка. Елена поняла его намерение прекратить разговор.

– Нет! – вскричала она, пытаясь остановить его. – *Пожалуйста, Даня, не уходи!* – поспешно написала девушка.

– Ок, – ответил он по обыкновению.

– *Это ты прости меня... Я веду себя, как... Как подросток...* – послала сообщение она, сразу же пожалев, что употребила слово «подросток».

– No problem, – рассмеялся он.

– *Если хочешь, поговорим сегодня о другом,* – решив снова взять ситуацию под контроль и изобразив на лице подобие улыбки, написала Елена. – *Хочешь, я расскажу о... О своих друзьях, например...*

Прочитав, Дани нахмурился.

– У тебя есть друг? Близкий друг? – спросил он, переменившись в лице.

– Нет... Я не то имела в виду, – растерялась снова девушка, не ожидая подобного оборота.

– *Точно? Ты уверена? У тебя ведь нет парня?! Близкого друга, с которым...* – не договорив до конца, отправил сообщение Дани (в какие-то моменты разговора ему казалось, что она не совсем понимает его).

– *Что это, ревность?* – ответила девушка, присоединив к вопросу удивленный смайлик.

– Да! – жестким голосом ответил он, приблизив к монитору лицо.

В первый раз за все время общения Елена увидела в его глазах невероятную силу. Ей показалось, что с помощью этой силы он способен, минуя расстояния, прыгнуть из монитора в ее реальность.

– *Элена, ты же понимаешь, что я не допущу этого!* – нервно дергая пальцами, написал и со злостью выговорил он, снова пристально уставившись на экран.

Елена не знала, что и ответить. Растерявшись, она только смотрела на него, не находя в себе сил отвести свой взгляд от его глаз, бездонно печальных, но таивших в себе неистовый гнев. Что-то необъяснимое происходило между ней, двадцатидвухлетней девушкой, и этим семнадцатилетним парнем.

– Елена, – выговорил он первым, но теперь уже привычным голосом.

– *Даня, нам нужно вернуться к разговору. Помнишь, где ты остановился?* – стараясь вынырнуть из тумана той атмосферы, которую создавал его взгляд, задала вопрос Елена.

Прочитав, он откинулся назад. Девушка облегченно вздохнула.

– Да, думаю, ты частично готова. Я продолжу.

– Частично готова? – удивили девушку его слова. – Прошу, не забывай о том, что я старше тебя. Тебе не нужно подготавливать меня к чему-то.

Ее самолюбие было несколько задето.

– Елена, то, сколько ты прожила, еще не говорит о том, насколько ты старше меня. Здесь имеет значение лишь то, *что* ты прожила, – покачив головой, произнес юноша.

Елена была обескуражена. Она сознавала, как Дани прав. Но откуда, как?! Каким образом этот юноша додумался до столь глубокой истины?!

– *Я продолжу, если ты готова*, – снова написал он.

– Нет, Даня. Не сегодня, – неожиданно для себя решила она.

– *Ок*, – согласился он, и его изображение на мониторе сразу же застыло.

Елена решила остаться дома сегодня. Ей не хотелось идти на занятия, сидеть на лекциях, разговаривать о пустяках с друзьями. Она должна была осознать все то, что Дани говорил, и то, о чем еще молчал. Последнее пугало ее... Последнее представлялось ей темным лабиринтом, где блуждали мечты уже усопших людей. «Почему именно так?» – задавалась вопросом девушка и сразу же вспоминала глубокий, печальный взгляд Дани.

Несколько дней пролетели, подобно мчащимся в вечность и растворяющимся в ней мгновениям. Она не решалась напомнить о себе первой. Это было внутреннее чувство, которое она называла отношением к себе. Но Елена ждала: так же нетерпеливо, так же волнуясь. Очередной пустой вечер... Сегодня она поймала себя на мысли, что думает только лишь о Дани, о его словах, о его голосе и, с трепетом сердца, о его взгляде...

Звонок заставил девушку вздрогнуть. Не посмотрев даже в телефон, Елена вскочила с кресла и подбежала к компьютеру, который уже и не думала выключать. Это должен был быть он... Только он... Только его она ждала...

– Елена, – грустно, но радостно улыбнулся юноша.

– Даня, здравствуй, – облегченно вздохнув, произнесла она.

Парень приблизился к экрану.

– Йелена?

У нее перехватило дыхание.

– Да, – ответила она тихо, дотронувшись до монитора.

Дани закрыл глаза. Она провела пальцами по его щеке. Всего лишь несколько секунд, и он уже откинулся назад.

– *Задай вопрос, который так мучает тебя*, – написал он.

В ответ она помотала головой.

– *Ты сможешь, Йелена, давай*, – появились его слова.

Она нерешительно взглянула на него. Юноша одобрительно кивнул.

– Зачем ты делал это? – решила спросить Елена.

– Чтобы иметь власть над ней, – ответил он хладнокровно.

– Как это?

– *Она* думает, что свобода выбора всегда принадлежит ей. Я решил доказать, что это не всегда так. Теперь я выбирал *ее*, теперь я был властен над *ней*!

– Но исход один, Даня! Возможно, ты где-то допускаешь ошибку! Задумайся: смерть отняла жизнь твоих близких, твоей семьи! Твой ответ – это жить назло ей! Ты же мстишь тем, что пытаешься лишиться жизни себя! Не смерти, а жизни! Ты сам добровольно впускаешь ее в свое сознание! Это ошибка, Даня, ошибка! – возмущившись до глубины души, медленно, пытаясь не ошибиться и правильно выстроить предложения, высказала девушка.

Дани не отвечал. Елена уже было подумала, что где-то ошиблась и не сумела донести до парня свою мысль. Но он смотрел на нее в упор, сковывая ее желание написать высказанное.

– Я понимаю, не волнуйся, – мрачно произнес юноша. – Сначала я думал так же, как и ты. Придумывал победные лозунги, пытался выжить в этой незнакомой, чужой для меня стране со странными на то время для меня нравами.

Я выучил французский язык, перечитал практически все книги, которыми была переполнена библиотека приюта. Я даже согласился на усыновление, Елена, даже на это! Начал жить в иной семье, есть иную пищу, строить отношения с людьми, которым до сих пор пытаюсь доказать, что я не бандит, не убийца, не наркоман и не вор, Елена, не вор! Ты знаешь, что это все значит для человека?! Когда ты не просто обязан родиться заново, а разрушить себя подобно зданию, в котором погибли твоя мать, твой отец, вся твоя родня?! Разрушить, а потом на руинах построить нового человека!

Дани отвернулся. Она услышала его частое дыхание.

– Даня, стоп! – выкрикнула Елена.

Но юноша уже повернулся, и его пальцы быстро забегали по клавиатуре.

– Я победил ее, Йелена! Одержал победу над ней, посмотрев ей прямо в глаза! – тяжело дыша, он говорил и писал одновременно. – Я доказал ей то, что не боюсь ее! Я смеялся над ней каждый раз, когда задумывал очередной план побега от жизни! Она же каждый раз спасала меня, поскольку не могла смириться со своим поражением! Смерть подсылала ко мне своих будущих жертв – людей, которые возвращали меня к жизни! Только так ей удавалось тешить свое самолюбие, только так, а не представ передо мной, не посмотрев в мои глаза! А чего она боялась, как ты думаешь?! Подумай над моим вопросом, Елена! Возможно, если тебе удастся разгадать ответ, мы сможем продолжить наш разговор!

Последнее, что увидела девушка, – его руку, заслоняющую экран. Изображение зависло...

«Этот серый осенний вечер спустился с небес на землю, чтобы проведать меня... Он решил разделить свою грусть со мной, поведавать мне свои секреты... Сегодня он посвятит меня в самую главную тайну своего существования – в то, как ему удастся жить, утопая лишь в себе...» – написала Елена в дневнике. Ей было тяжело...

Весь последний месяц она была сама не своя. Теперь дни пролетали как одно тяжелое мгновение. Дани снова не давал о себе знать. Она понимала, что это является очередным испытанием, но уже не злилась. Елена поняла... По-другому было нельзя, невозможно. «Как он сказал... как сильно, прямо в точку» – подумала она. Его слова крутились в голове постоянно... «Ты должна испытать нечто, хоть немного похожее на мое... Но как найти именно тот ответ?» – неустанно задавалась вопросом девушка.

Вернувшись с прогулки, Елена сразу же подбежала к зеркалу. Глаза... этот взгляд, его взгляд! Она могла бы увидеть его в своих глазах, поскольку начала испытывать его боль в своем сердце...

– А мои лишь запали от недосыпа! Пока только так! – устало заметила Елена и понуро отошла от зеркала.

Девушка легла на кровать, совершенно позабыв снять плащ. Ей хотелось спать. Веки тяжелели и просили одарить их покоем. Короткий сигнал. Еще один... Еще около двадцати нетерпеливых... Но Елена спала, не желая пробуждаться...

Дани ходил взад и вперед по комнате, мучаясь необходимостью выбора между несколькими предположениями. Но, как и всегда, его разум раскрывал объятия для самой ненавистной ему догадки.

– Она расхотела... Я! Я довел ее до этого! Слишком долгим был срок! Слишком долгим! Я... я ошибся со временем! – воскликнул юноша в отчаянии.

Бросившись к полке с книгами, он просунул руку за одну из них. Достав пачку с сигаретами, Дани дрожащими пальцами вытащил одну и немедленно сжал ее в губах. Сердце его бешено колотилось, мысли путались. Присев на пол, он начал нервно затягиваться. Дани курил

незажженную сигарету, снова и снова нажимая на ее номер в телефоне... Протяжные безответные гудки становились все короче и короче...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.